

УДК 81'373.46

Е.В. ЛАВРИКОВА

(lavrikova.ekaterina2002@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В ПОЭЗИИ XX В.*

Рассматриваются арабизмы-экзотизмы, а именно заимствованные слова конфессиональной тематической группы в отечественной поэзии XX столетия. Отмечается частотность употребления лексемы 'Аллах'.

Прослеживаются случаи негативных оценочных контекстуальных приращений, таких как 'ислам', 'мулла'.

Ключевые слова: заимствование, экзотизм, арабизм, конфессиональная лексика, отечественная поэзия XX в.

Открытость и динамизм языковой системы отчетливо прослеживаются при изучении лексики. Одним из движущих факторов изменения и преобразования лексического строя являются заимствования как из близкородственных языков, так и из языков других групп. Более того, вопрос о феномене заимствования все еще остается до конца не изученным. Не существует такого языка, в котором не было бы заимствованных слов и морфем, что обусловлено тесным культурным взаимодействием различных наций и народов.

Под заимствованием следует понимать «всякое слово, пришедшее в русский язык извне, даже если оно по составляющим его морфемам ничем не отличается от исконно русских слов» [19, с. 33].

Существуют следующие причины для заимствования иноязычного слова [8, с. 260]:

- 1) необходимость наименования такой реалии, ранее не названной или не существующей в языке-реципиенте;
- 2) замена уже существующей лексемы на более удобную иноязычную вариацию с целью экономии речевых усилий;
- 3) акцент на изменении социальной роли явления или предмета;
- 4) влияние иностранной культуры и современной моды;
- 5) изменение внешнего облика заимствованной лексемы – ложная этимология.

Если говорить о проникновении заимствования в тот или иной язык, то принято выделять три способа такого внедрения, а именно 1) переводной; 2) транскрипционный; 3) транслитерационный [Там же, с. 261].

В этом исследовании особое внимание уделяется заимствованиям, пришедшим с Ближнего Востока. Несмотря на тот факт, что носители русского и арабского языков не проживали длительное время на одной территории, и их языки не смогли вобрать в себя присущие друг другу особенности, вследствие чего претерпеть значительные изменения. Это не противоречит богатой общей истории и культурному взаимодействию, что так или иначе отразилось в языке русского народа.

Изучением данного вопроса занимались: А.Н. Бахтиярова [2, 3], В.В. Резцова [13], М.Х. Халлави [17], Р.М. Светлова [14], Ф.Г. Фаткуллина [2, 3].

Однако не менее интересным полем для исследования является классическая литература. В любой из ее периодов развития примечательно изучение функционирования арабизмов в разных жанрах.

Так, была поставлена следующая **цель** – провести анализ определенной группы заимствований из языков Ближнего Востока, а именно арабизмов-конфессионализмов, функционирующих в классической русской поэзии XX столетия.

В качестве источника словарного материала был выбран «Словарь иностранных слов современного русского языка» Т.В. Егоровой. В нем найдено 120 заимствованных из арабского языка слов и их дериватов, 26 из которых можно отнести к группе конфессионализмов.

* Работа выполнена под руководством Шацкой М.Ф., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Для анализа выделенного языкового материала мы воспользовались порталом Национального корпуса русского языка [19].

В центре внимания будут, в основном, персонифицированные понятия и все, что с ними связано.

Для начала невозможно не упомянуть об исламе – «одной из наиболее распространенных мировых религий» [6, с. 283], но в то же время самой молодой, второй по численности приверженцев (2 млрд), монотеистической авраамической религии. Возникла она в VII в. в Аравии, «основателем которой является пророк Мухаммед, объявивший себя последователем Аллаха» [Там же].

С арабского *islam* переводится как *покорность воле Бога*. В поэзии авторов XX в. этот арабизм выполняет номинативную функцию. Слово используется как в своем прямом значении, так и в метонимическом. Например, Д.Л. Андреев в стихотворении «Свершилось! / Гремит по горам Елеонским...» [Там же] арабизмом *ислам* заменяет сочетание слов *народ, исповедующий ислам*:

«Под топотом конским –
Вопли раздавленных, скрежет, хруст, –
Победой *ислама* гремит Сальватэрра!...» [1].

Для данного исследования примечательным стало употребление этого арабизма М.А. Тарловским в его стихотворении «Фергана»:

«Кстати, русский язык! – я ведь был педагогом
Там, где пахнет безводьем, ослами, *исламом*,
И довольно успешно соперничал с богом
Перед выше уже упомянутым храмом» [16].

В контексте это существительное функционирует наряду с такими однородными членами, как *безводье* и *ослы*, что способствует приращению к заимствованной лексеме *ислам* отрицательных оценочных сем.

В целом, встречается 35 примеров употребления данного заимствования в 32 текстах поэтов XX столетия.

Регулярность арабизма-конфессионализма *Аллах* самая высокая – 134 примера употребления в 98 текстах. Арабское слово *Аллах* означает единого и единственного Бога-Творца и господина Судного дня, пославшего к людям своего посланника Мухаммеда, который, получив от Аллаха откровение, написал Коран.

Среди поэтов, которые часто обращаются к этой лексеме в своих произведениях, можно назвать Н.Н. Тuroверова (6 примеров) и Д.Л. Андреева (5 примеров). При анализе нами не было обнаружено никаких контекстуальных приращений у данного заимствования, в русской поэзии оно употребляется в качестве синонима слову *Бог*.

В отличие от арабизма *Аллах*, *Коран* – священная книга мусульман – встречается реже в русской лирике XX в., однако зафиксировано, что количество текстов, содержащих это заимствование, больше (в 4 раза) – 108 примеров в 102 текстах. С арабского *Коран* переводится как *чтение вслух, назидание*.

Важным для упоминания являются случаи использования христианских священных писаний – Библии и Евангелие – в сочетании с *Кораном*. Например:

«а лермонтову скажи:
пусть говорит аккуратно
строго по тексту
Библии или *Корана*» (Кривулин. Напутствие: «а лермонтову скажи...») [9].

В поэзии XX в. многие поэты ссылаются на писание Корана, особенно И.А. Бунин (15 раз). Иван Алексеевич аяты, стихи Корана, делает эпиграфом в своей поэзии.

«И когда мы сказали ангелам: падите ниц перед Адамом, все пали, кроме Эблиса, сотворенного из огня. *Коран*» (Бунин. Сатана Богу: «Я – из огня, Адам – из мертвой глины...») [4].

Еще одно персонифицированное понятие, достойное внимания, – *Кааба*, с арабского языка переводится как *куб*. Это одна из главных святынь в исламе. Так называется кубическая постройка –

небольшая мечеть – во внутреннем дворе мечети аль-Харам в Мекке. Мусульмане со всего мира каждый год посещают это место во время хаджа – паломничества, связанного с посещением Мекки.

Русские писатели нередко упоминают Черный камень (араб. аль-хаджар аль-асвад) яйцевидной формы, вмонтированный в восточный угол Каабы. По преданию изначально он был белым яхонтом, принесенным из рая.

«*..Камень в Каабе лежал // И продолжает лежать...*» (Тарловский. Камень Каабы: «В списке всесветных святынь...») [15].

И.А. Бунин также посвятил Черному камню стихотворение:

«Он драгоценной яшмой был когда-то,

Он был неизреченной белизны –

Как цвет садов блаженного Джинната,

Как горный снег в дни солнца и весны...» (Бунин. Черный камень Каабы: «Он драгоценной яшмой был когда-то...») [5].

Зафиксировано 10 примеров употребления данного арабизма-конфессионализма в 9 текстах.

Были проанализированы и такие персонифицированные арабизмы- конфессионализмы, как *мусульманин, имам, мулла, султан, халиф*. Так, *мусульманин* – человек, исповедующий ислам, – несмотря на нейтральное и обобщающее значение, встречается 25 раз в 19 лирических произведениях. Арабизм используется в стихотворениях без контекстуальных приращений.

Имам почти не встречается у русских поэтов в стихотворениях XX столетия: 7 примеров в 7 текстах. В «Словаре» приводится несколько значений данного слова: 1) «*Верховный правитель у мусульман, соединяющий в своем лице светскую и духовную власть*»; 2) «*Глава мусульманской общины*»; 3) «*Духовное лицо, руководящее богослужением в мечети*» [6, с. 241]. Особых случаев употребления этого арабизма не было найдено.

Исследование функционирования заимствования *мулла* показало иную ситуацию. Оно, в отличие от обобщающего *мусульманин*, встречается 61 раз в 41 тексте. Разница в 20 примеров показывает, как часто использовали заимствование русские поэты XX столетия. Во многих стихотворениях этот конфессионализм применяется неоднократно. Несмотря на прямое значение слова – священнослужитель в исламе, знаток Корана, – которое имеет положительную коннотацию, многие из лириков, употребивших эту иноязычную лексику, придают ей отрицательный смысл. Например: «*Я бестолковую жизнь, как мулла свой коран, замусолил, // Время свое заморозил и крови горячей не пролил*» (Мандельштам. Ах, ничего я не вижу, и бедное ухо оглохло...) [11]. Осип Эмильевич, помещая арабизм в такой контекст, как *бестолковая жизнь, замусолил*, привносит отрицательно оценочный смысл в заимствованное слово.

В отличие от ранее упомянутых персонифицированных заимствований из арабского языка, *султан* – довольно распространенная лексема в творчестве русских поэтов XX в. – 108 примеров в 90 текстах. Султаном называют монаха в мусульманских странах. Важно отметить, что данный арабизм многозначен и в словаре Т.В. Егоровой выделено еще 3 значения, а именно: головной убор «*в виде пучка перьев или стоячих конских волос*», «*расширяющийся кверху столб чего-либо*» и «*соцветие некоторых злаковых растений*» [6, с. 637].

Встретилось 18 примеров употребления арабизма *султан* в значении *соцветия*, 14 примеров – *головного убора* и 1 пример – *расширяющегося кверху столба*.

– «*Были тут огнеликие канны,*

Как стаканы с кровавым вином,

И седых аквилегий султаны,

И ромашки в венце золотом» (Заболоцкий. Последняя любовь: «Задрожала машина и стала...») [7].

– «*Мизинчик невесты, увы, обидчив,*

султаны в прическе, на веках – злато,

кварцы в висках, и мерцает ухо,

застенчивость – угнетенье духа» (Парщиков. Похититель невест: «У жениха, как седло, обличье...») [12].

– «Султан разгорячен от зноя,
На столб, чтоб славу увенчать,
Окровавленной пятернею
Несмытую кладет печать» (Кузмин. Царьград: «Тройное имя носит город...») [10].

Последним из исследуемых арабизмов-конфессионализмов с персонифицированным значением стал *халиф*, применение которого в лирике меньше, чем у *имама* – 5 примеров в 5 текстах. Данный арабизм имеет вариант произношения *калиф* и переводится с арабского языка как *наследник* и *представитель*. Т.В. Егорова дает такое толкование заимствованию: «высочайший титул у мусульман» [6, с. 729].

Как показало проведенное исследование, персонифицированных наименований, функционирующих в текстах поэтов XX в., отмечено всего 8 единиц. Наибольшей частотностью обладает лексема *Аллах*.

Единицы анализируемой группы чаще всего употребляются в номинативной функции, однако некоторые из них получили негативные оценочные контекстуальные приращения (*ислам*, *мудла*). Арабизм *султан*, являясь многозначным, актуализирует в поэтических текстах все указанные Т.В. Егоровой значения. В то время как заимствованная лексема *имам*, имея 3 значения, актуализирует только одно (*верховный правитель у мусульман, соединяющий в своем лице светскую и духовную власть*).

Среди лексем, непосредственно связанных с персонифицированными наименованиями, отмечены такие, которые употреблены метонимически (*ислам*), имеют перифразу (*Черный камень – камень Каабы*).

Все заимствования, описанные в нашей работе квалифицируются в русском языке как экзотизмы.

Литература

1. Андреев Д.Л. Сверхшлось! / Гремил по горам Елеонским... 1934–1938. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rodon.org/andreev/pm.htm> (дата обращения: 05.12.2024).
2. Бахтиярова А.Н., Фаткуллина Ф.Г. Арабские заимствования в лексической системе русского языка // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-27. С. 6124–6128.
3. Бахтиярова А.Н., Фаткуллина Ф.Г. Арабские заимствования в русском и башкирском языках: моногр. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
4. Бунин И.А. Сатана Богу: «Я – из огня, Адам – из мертвой глины...». 1903–1906. [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/3523/p.1/index.html> (дата обращения: 07.12.2024).
5. Бунин И.А. Черный камень Каабы: «Он драгоценной яшмой был когда-то...». 1903–1906. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/27130/chyorniy-kamen-kaaby> (дата обращения: 07.12.2024).
6. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014.
7. Заболоцкий Н.А. Последняя любовь: «Задрожала машина и стала...». 1957. [Электронный ресурс] URL: <https://www.culture.ru/poems/39063/poslednyaya-lyubov> (дата обращения: 08.12.2024).
8. Клементьева Е.В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 5. С. 260–263.
9. Кривулин В.Б. Напутствие: «а лермонтову скажи...». 2000. // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/full-text?search=CrABEkoKSBjGChMKA2xleBIMCgrQutC%2B0YDQsNC9CgoKBGZvcml0SAGoACgsKBWdyYW1tEgIKAAoJCgNzZW0SAgoACgsKBWZsYWdzEgIKACIjCiEKHwoHY3JlYXRIZDIUCgc17Q4QARgBEgc10A8QDBgfGAIqNgaIABABXgBkgEoCiIKHbvZXRpYy94eC9rcml2dWxpbi9rcnZsbi0zMzEueGlsEAAAYZKABADICCAk6AQM=> (дата обращения: 07.12.2024).
10. Кузмин М.А. Царьград: «Тройное имя носит город...». 1915. [Электронный ресурс]. URL: <https://slova.org.ru/kuzmin/cargrad/> (дата обращения: 08.12.2024).
11. Мандельштам О.Э. Ах, ничего я не вижу, и бедное ухо оглохло... 1930. [Электронный ресурс] URL: https://slova.org.ru/mandelshtam/ah_nichego_ya_ne_vizhu/ (дата обращения: 08.12.2024).
12. Паршиков А.М. Похититель невест: «У жениха, как седло, обличье...». 1989. [Электронный ресурс]. URL: <https://parshchikov.ru/steklyannye-bashni/pokhititel-nevest> (дата обращения: 08.12.2024).
13. Резцова В.В. Лексико-тематическая классификация арабизмов в русском языке // Материалы III Междунар. студен. науч. конф. «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2011/article/2011001521> (дата обращения: 05.12.2024).
14. Светлова Р.М. Морфологическая ассимиляция арабизмов в русском языке // Лингвистические исследования: материалы конф., посвященной 10-летию кафедры русского и татарского языков. Казань: Изд-во Казанского гос. техн. ун-та, 2012. С. 207–214.

15. Тарловский М.А. Камень Каабы: «В списке всесветных святынь...». 1926. // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru/full-text?search=CrABEkoKSBJGChMKA2xleBIMCgrQutCw0LDQsdCwCgoKBGZvcm0SAgoACgsKBWdyYW1tEgIKAAoJCgNzZW0SAgoACgsKBWZsYWdzEgIKACIjCiEKHwoHY3JIYXRIZDIUCgcI7Q4QARgBEgcI0A8QDBgfGAIqNgoAIABABXgBkgEoCiIKIHbVZXRpYy94eC90YXJs3Zza3kvdGFybC0wOTMueG1sEAAYZKABADICCAk6AQM=> (дата обращения: 05.12.2024).
16. Тарловский М.А. Фергана. 1931. // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/full-text?search=CrABEkoKSBJGChMKA2xleBIMCgrQuNGB0LvQsNC8CgoKBGZvcm0SAgoACgsKBWdyYW1tEgIKAAoJCgNzZW0SAgoACgsKBWZsYWdzEgIKACIjCiEKHwoHY3JIYXRIZDIUCgcI7Q4QARgBEgcI0A8QDBgfGAIqNgoAIABABXgBkgEoCiIKIHbVZXRpYy94eC90YXJs3Zza3kvdGFybC0xMjUueG1sEAAYZKABADICCAk6AQM=> (дата обращения: 05.12.2024).
17. Халлави М.Х. Лексические арабские заимствования в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986.
18. Шанский Н.М., Иванов В.В.. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.»: в 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987.
19. The Russian National Corpus: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru/en>.

EKATERINA LAVRIKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FUNCTIONING OF LEXICAL UNITS OF THE MIDDLE EASTERN COUNTRIES IN THE POETRY OF THE XXTH CENTURY

The Arabisms-exoticisms, particularly the borrowed words of the confessional thematic group in the native poetry of the XXth century, are considered. There is emphasized the frequency of the use of the lexical unit 'Allah'. The cases of negative evaluative contextual associations as 'islam' and 'mullah' are observed.

Key words: *borrowing, exoticism, Arabism, confessional lexical units, native poetry of the XXth century.*